

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 February 2024
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии (13–17 ноября 2023 года)****Мнение № 58/2023 относительно Аззедина Мааша (Алжир)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 24 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Алжира сообщение относительно Аззедина Мааша. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

д) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения,

¹ A/HRC/36/38.

гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Аззедин Мааш, родившийся 8 мая 1973 года в Ишмуле, вилайет Батна (Алжир), принадлежит к народу амазигов и работает в государственной авиакомпании. Кроме того, он является поэтом и пишет берберские стихи в целях популяризации культуры амазигов.

i) *Предыстория*

5. По данным источника, г-н Мааш принадлежит к народу амазигов и живет в городе Батна, расположенном в бербероязычном регионе Орес на востоке Алжира. Этот регион населен представителями этнической группы шауйя в составе амазигской народности.

6. Как сообщает источник, г-н Мааш является мирным активистом, выступающим за соблюдение культурных прав народа амазигов в данном регионе и за установление в Алжире демократического режима. С февраля 2019 года он принимал участие во всех мирных демонстрациях в поддержку демократии, организованных движением «Хирак». С 2020 года это движение стало подавляться.

ii) *Задержание и содержание под стражей*

7. По словам источника, в 2019 году г-н Мааш уже подвергался задержанию за ношение амазигской эмблемы во время мирной демонстрации движения «Хирак». Распоряжение о его задержании отдал бывший начальник штаба Сухопутных войск Алжира, который приказал задерживать всех лиц, носящих амазигскую эмблему. Г-н Мааш был задержан, предстал перед судом по обвинению в посягательстве на территориальную целостность государства и был оправдан.

8. Источник сообщает, что 14 сентября 2021 года полицейские города Батна задержали г-на Мааша в том квартале Батны, где он проживает. Органы власти не предъявили ему постановление о задержании и не проинформировали его о причинах задержания. Предъявив ордер на обыск, выданный прокурором суда в Батне, полицейские препроводили г-на Мааша к нему домой, провели обыск и изъяли его личные вещи, а именно: флаг Алжира, эмблему народа амазигов, телефон и планшет.

9. Затем полицейские доставили г-на Мааша в неизвестное место, где он содержался под стражей в течение девяти дней. Ни г-на Мааша, ни его родственников не поставили в известность о его местонахождении. Позднее выяснилось, что г-н Мааш содержался в полицейском участке. По словам источника, г-н Мааш находился в заключении без связи с внешним миром, поскольку в течение всего срока содержания под стражей (девять суток) ему было запрещено связываться с семьей или адвокатом. Как сообщает источник, в течение этого срока г-н Мааш не был проинформирован о своем праве оспорить законность задержания в судебном органе.

10. Источник утверждает, что г-н Мааш содержался под стражей в полицейском участке до 22 сентября 2021 года. В тот же день он предстал перед прокурором суда в Батне, который в устной форме и в отсутствие адвоката сообщил ему о предъявленных обвинениях. Прокурор ходатайствовал о возбуждении судебного следствия по следующим пунктам обвинения: преступления в виде посягательства на территориальную целостность государства, участия в деятельности террористической группировки и публикации материалов, оправдывающих терроризм, правонарушения в виде публикации ложных и иных недостоверных сведений для широкой аудитории в целях посягательства на общественный порядок и безопасность, в виде создания и ведения учетной записи или электронного носителя в

целях распространения сведений, способных возбудить в обществе ненависть, а также оскорбления власти по статьям 79, 87-бис-3, 87-бис-5, 144 и 196-бис Уголовного кодекса, а также по статье 34 закона № 20-05 от 28 апреля 2020 года о предотвращении дискриминации и ненавистнических высказываний и борьбе с ними.

11. В тот же день г-н Мааш предстал перед следственным судьей суда города Батна, где был впервые заслушан. При этом не присутствовал никакой адвокат, даже по назначению. Следственный судья вынес постановление об освобождении г-на Мааша из-под стражи под подписку о невыезде, однако прокурор обжаловал это постановление.

12. По словам источника, 4 октября 2021 года обвинительная палата апелляционного суда города Батны отменила решение суда города Батны об освобождении г-на Мааша из-под стражи и вынесла постановление о его предварительном заключении. Подсудимого заключили в тюрьму Тазу-Ламбез в регионе Батны, находящуюся в ведении Министерства юстиции.

13. Источник сообщает, что с момента заключения г-на Мааша в тюрьму Тазу-Ламбез его родственники имели право на свидания с ним раз в две недели в течение 30 минут в тюремной комнате для свиданий.

14. Как указывает источник, 17 апреля 2002 года по итогам судебного следствия обвинительная палата апелляционного суда передала дело в уголовный суд первой инстанции.

15. Согласно полученной информации, 7 июля 2022 года по итогам судебного процесса, продолжавшегося несколько часов, Уголовный суд первой инстанции Батны приговорил г-на Мааша к лишению свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительном учреждении, к уплате штрафа в размере 10 000 алжирских динаров, к конфискации имущества, изъятого в ходе обыска у него дома, и к поражению в гражданских правах сроком на три года. Он был признан виновным в правонарушении, состоящем в публикации ложных сведений и другой недостоверной информации для широкой аудитории в целях посягательства на общественный порядок и безопасность, в создании и ведении учетной записи или электронного носителя в целях распространения сведений, способных возбудить в обществе ненависть, а также в оскорблении власти. По другим пунктам обвинения — посягательство на территориальную целостность, государства, участие в деятельности террористической группировки и публикация материалов, оправдывающих терроризм, — ему был вынесен оправдательный приговор. В ходе судебного разбирательства в отношении г-на Мааша в уголовном суде первой инстанции прокурор потребовал для него высшей меры наказания.

16. По словам источника, г-н Мааш обжаловал обвинительный приговор. 13 ноября 2022 года апелляционный уголовный суд снял с г-на Мааша обвинения по четырем из пунктов, а именно: в преступлениях в виде участия в деятельности террористической группировки и распространения материалов, оправдывающих терроризм, а также в распространении ложной информации, способной нарушить общественный порядок, создании и ведении учетной записи или электронного носителя в целях распространения сведений, способных возбудить в обществе ненависть, а также в оскорблении власти, однако признал его виновным в посягательстве на территориальную целостность государства. Кроме того, апелляционный уголовный суд оставил в силе избранную меру наказания в виде конфискации изъятого имущества и постановил продлить срок поражения г-на Мааша в гражданских правах до пяти лет. По словам источника, апелляционный уголовный суд также постановил сократить срок лишения г-на Мааша свободы до семи лет с отбыванием наказания в исправительном учреждении.

17. Источник сообщает, что через неделю после вынесения приговора г-на Мааша перевели в тюрьму города Бордж-Бу-Арреридж, находящуюся в ведении Министерства юстиции. В этой тюрьме г-н Мааш имел возможность свиданий с родственниками раз в две недели в течение 15 минут, тогда как в тюрьме Тазу-Ламбез продолжительность свиданий составляла 30 минут.

18. По словам источника, 11 января 2023 года г-н Мааш подал кассационную жалобу в Верховный суд. Суд высшей инстанции еще не вынес по ней никакого решения.

19. Как сообщает источник, г-н Мааш до сих пор содержится в тюрьме Бордж-Бу-Аррериджа.

iii) *Юридический анализ*

20. Источник утверждает, что задержание г-на Мааша носит произвольный характер в соответствии с категориями I, II, III и V, перечисленными в методах работы Рабочей группы.

a. Категория I

21. Источник отмечает, что задержание считается произвольным в рамках категории I, если явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы. По словам источника, для того чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, допускающего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела, обычно посредством оформления постановления, постановления о задержании или аналогичного документа². Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста³.

22. Как сообщает источник, г-на Мааша задержали без предъявления ему постановления о задержании или иного документа, выданного судебным органом. Кроме того, ему не сообщили причины задержания в момент его осуществления. На этом основании источник приходит к выводу о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

23. Источник утверждает также, что г-на Мааша содержали под стражей в полицейском участке без связи с внешним миром, поскольку ему было запрещено контактировать с родственниками и адвокатом. В течение девяти дней, с 14 по 22 сентября 2021 года, г-н Мааш подвергался допросам и не имел возможности оспорить законность своего задержания в судебном органе. Следовательно, источник делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2 и пункта 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, по словам источника, г-н Мааш не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, и эта задержка никак не была обоснована, что нарушает пункт 3 статьи 9 Пакта.

b. Категория II

24. Источник напоминает, что лишение свободы считается произвольным в рамках категории II в том случае, если оно является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных международным правом, в частности прав на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации.

25. Источник заявляет о нарушении прав г-на Мааша на свободу слова и выражения мнений и свободу ассоциации. Он утверждает, что г-н Мааш подвергся задержанию, заключению под стражу, судебному преследованию и осуждению за мирную популяризацию культурных прав амазигов и создания плюралистической и демократической политической системы и что в рамках этой деятельности он лишь мирно выражал политические взгляды в социальных сетях и в ходе мирных демонстраций в поддержку демократии и культурных прав народа амазигов.

26. По словам источника, в Уголовном кодексе предусмотрено наказание за осуществление этих прав, касающихся свободы слова и выражения мнений и свободы мирных собраний и ассоциации и признанных, в частности, в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статьях 19, 21 и пункте 1 статьи 22 Пакта. Как сообщает источник, национальные законодательные акты, на основании которых

² Мнение № 4/2023, п. 64.

³ Там же.

г-ну Маашу были предъявлены обвинения, а именно статьи 79, 87-бис-3, 87-бис-5, 144 и 196-бис Уголовного кодекса и статья 34 закона № 20-05, были утверждены и сформулированы в расплывчатых, очень общих⁴ и неточных выражениях, без соблюдения принципа законности, а значит — в нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта.

с. Категория III

27. Источник утверждает, что задержание г-на Мааша является произвольным в соответствии с категорией III, и указывает, что соблюдение надлежащей процедуры является одним из основополагающих принципов права на справедливое судебное разбирательство.

28. Источник напоминает, что минимальные международные стандарты, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, изложены в Пакте, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы). По словам источника, правительство допустило многочисленные нарушения прав г-на Мааша, закрепленных в этих стандартах.

29. Источник утверждает, что во время задержания и в течение всего периода содержания под стражей, в частности во время допроса в полиции, г-н Мааш не мог воспользоваться услугами адвоката — ни по выбору, ни по назначению — и не был проинформирован о своем праве на защиту и о праве хранить молчание.

30. Источник добавляет, что в день, когда г-н Мааш предстал перед прокурором, и в ходе первой явки к судье, ведущему судебное следствие, подсудковому не была предоставлена юридическая помощь со стороны адвоката по выбору или по назначению. На этом основании источник приходит к выводу о нарушении прав г-на Мааша иметь достаточное время для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, гарантированных пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

31. Источник также утверждает, что задержание г-на Мааша носит произвольный характер в связи с тем, что органы власти нарушили его права на свидания с родственниками и на медицинское обследование до, во время и после содержания под стражей в полиции. По словам источника, г-н Мааш содержался под стражей без связи с внешним миром и в полной изоляции от него, а также подвергался сильному психологическому давлению, что вынудило его дать в полиции признательные показания, которые затем были использованы в судебном процессе против него. На этом основании источник приходит к выводу о нарушении статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

32. Кроме того, источник утверждает, что несоблюдение должной правовой процедуры с самого начала содержания г-на Мааша под стражей нарушает его право на справедливое судебное разбирательство и придает всему судебному разбирательству в отношении него ненадлежащий характер.

33. Источник отмечает, что обыск в доме г-на Мааша и его задержание были произведены по распоряжению прокурора. Однако, по его словам, сотрудники прокуратуры не обладают статусом судебного органа, поэтому прокуратура не имела права санкционировать обыск в доме г-на Мааша без предварительного разрешения судебного органа. По словам источника, эти действия составляют произвольное посягательство на неприкосновенность жилища и вмешательство в частную жизнь г-на Мааша и тем самым нарушают статью 17 Пакта и статью 12 Всеобщей декларации прав человека.

⁴ См. сообщение DZA 12/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26905>.

34. Источник также отмечает, что в рамках судебного преследования и осуждения г-на Мааша использовалась эмблема народа амазигов, изъятая у него полицией во время обыска.

d. Категория V

35. Источник утверждает, что задержание г-на Мааша является произвольным в соответствии с категорией V, поскольку его задержание и содержание под стражей связаны с его принадлежностью к амазигскому меньшинству (шауйя). По словам источника, задержание считается произвольным в рамках категории V, если оно производится по признаку этнического происхождения или языка либо если его результатом может стать игнорирование равенства людей.

36. В данном случае, по словам источника, задержание г-на Мааша и содержание его под стражей обусловлены его позицией защитника культурных прав народа амазигов и его активным участием во всех культурных мероприятиях амазигов в бербероязычных регионах Алжира. На этом основании источник приходит к выводу о том, что г-н Мааш содержится под стражей по причине дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта.

b) Ответ правительства

37. 24 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Мааша с просьбой предоставить подробную информацию о нем не позднее 22 сентября 2023 года, а также обеспечить его защиту от физического и психологического воздействия.

38. В соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы правительство обратилось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, которая была удовлетворена, а срок продлен до 20 октября 2023 года. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа, несмотря на предоставление отсрочки.

2. Обсуждение

39. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

40. При определении того, является ли лишение г-на Мааша свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения⁵. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

a) Категория I

41. Прежде всего Рабочая группа изучит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая относится к случаям лишения свободы без законных оснований.

42. По словам источника, г-н Мааш был задержан сотрудниками полиции 14 сентября 2021 года без предъявления ему постановления о задержании и без информирования его о причинах задержания. Причины задержания ему сообщили лишь через девять дней после заключения под стражу. Кроме того, на основании ордера на обыск, выданного прокурором суда в Батне, сотрудники полиции обыскали его дом и изъяли личные вещи, в том числе флаг Алжира, эмблему народа амазигов, телефон и планшет.

⁵ [A/HRC/19/57](#), п. 68.

43. Как гласит пункт 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как уже заявляла Рабочая группа, для лишения свободы на законных основаниях недостаточно наличия закона, допускающего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Обычно это достигается посредством оформления постановления, постановления о задержании или аналогичного документа⁶. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Соблюдение этих условий необходимо для обеспечения остальных прав, предусмотренных статьей 9, поскольку для эффективного оспаривания причин задержания их необходимо знать, а для подачи жалобы необходимо быть доставленным к судье.

44. Отмечая отсутствие ответа со стороны правительства, Рабочая группа считает достоверным заявление источника о том, что г-н Мааш был задержан без предъявления ему постановления о задержании или аналогичного документа и не в момент совершения преступления, т. е. в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 9 Пакта и принципов 2 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа отмечает, что ордер на обыск, подписанный прокурором, не удовлетворяет вышеупомянутому требованию относительно действительного постановления о задержании⁷.

45. Кроме того, Рабочая группа полагает, что полицейские, производившие задержание г-на Мааша, не сообщили ему причины задержания в момент его осуществления и проинформировали его о выдвинутых против него обвинениях только 22 сентября 2021 года. На этом основании Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта⁸.

46. Источник также утверждает, что г-н Мааш предстал перед судьей только 22 сентября 2021 года, через девять дней после задержания, произведенного 14 сентября 2021 года. В течение этого срока он содержался под стражей и подвергался допросам, не имея возможности обратиться в суд с запросом решения о законности своего задержания. Он был лишен связи с внешним миром, и ни он сам, ни его родственники не были проинформированы о месте его содержания под стражей.

47. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо доставляется к судье «в срочном порядке». Рабочая группа напоминает о том, что, по мнению Комитета по правам человека, более длительное содержание задержанных в органах внутренних дел без судебного контроля излишне повышает риск жестокого обращения, должно носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁹.

48. В данном случае Рабочая группа отмечает отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства, в котором обосновывалось бы содержание г-на Мааша под стражей в течение девяти дней без судебного надзора. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

49. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению не оспоренные правительством утверждения источника о том, что после задержания, произведенного 14 сентября 2021 года, и вплоть до слушания, состоявшегося 22 сентября 2021 года, г-н Мааш содержался под стражей в неизвестном месте и был лишен возможности связаться с адвокатом и со своей семьей. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание законности задержания в суде, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта¹⁰. Она

⁶ См., в частности, мнение № 4/2023, п. 64.

⁷ Мнение № 63/2022, п. 111.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 30.

⁹ Там же, п. 33.

¹⁰ См., например, мнения №№ 45/2017, 46/2017, 79/2017, 11/2018 и 35/2018.

считает, что содержание г-на Мааша под стражей в течение девяти дней после задержания составляет посягательство органов власти на его право оспорить законность задержания в суде и противоречит пункту 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, с учетом не оспоренных правительством заявлений источника о том, что ни г-н Мааш, ни его родственники не были проинформированы о месте его содержания под стражей, Рабочая группа считает, что г-н Мааш стал жертвой насильственного исчезновения, которое представляет особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей¹¹. Рабочая группа напоминает, что насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процедурные положения Пакта, в частности статьи 9 и 14, и запрещены международным правом.

50. В связи с этим Рабочая группа обеспокоена не опровергнутыми правительством заявлениями источника о том, что после доставки г-на Мааша к судье, с октября 2021 года до июля 2022 года, его родственники могли навещать его не чаще одного раза в две недели в течение максимум 30 минут. Затем продолжительность свиданий была сокращена до 15 минут раз в две недели. Рабочая группа напоминает, что определенные условия содержания (например, отказ в доступе к адвокату и семье) могут привести к процессуальным нарушениям пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта¹². Согласно принципам 15, 17 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилу 58 Правил Нельсона Манделы, задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней, при соблюдении разумных условий. Кроме того, ему не может быть отказано в праве сообщить или потребовать от властей сообщить его семье или другим лицам по его выбору о своем задержании. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить г-ну Маашу регулярные свидания надлежащей продолжительности с членами его семьи, чтобы избежать дальнейших нарушений его прав.

51. В свете вышеизложенных выводов Рабочая группа считает, что задержание г-на Мааша не имеет законных оснований и составляет нарушение статьи 9 Пакта и статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, его задержание носит произвольный характер в рамках категории I.

b) Категория II

52. Источник утверждает, что задержание г-на Мааша является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку оно стало результатом осуществления им основных прав и свобод, защищенных международным правом, включая право на свободу слова и выражения мнений, предусмотренное статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, предусмотренные статьями 21 и 22 Пакта и статьей 20 Всеобщей декларации прав человека.

53. По словам источника, г-н Мааш подвергся задержанию, заключению под стражу и осуждению за мирную популяризацию культурных прав амазигов и плюралистической демократии.

54. Согласно статье 19 Пакта и статье 19 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

55. Рабочая группа отмечает, что в 2019 году г-н Мааш уже подвергался задержанию за ношение эмблемы народа амазигов, был обвинен в посягательстве на территориальную целостность государства и впоследствии оправдан. По словам источника, г-н Мааш принимал участие в мирных демонстрациях в поддержку народа

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17. См. также мнение № 37/2021, п. 65.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 59.

и культуры амазигов и демократии. Кроме того, он является поэтом и пишет берберские стихи в целях популяризации культуры амазигов. Рабочая группа считает, что деятельность г-на Мааша в защиту прав народа амазигов, в том числе его участие в мирных демонстрациях, осуществлялась в соответствии с его правом на свободу выражения мнений, гарантированным статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

56. Кроме того, статьи 21 и 22 Пакта гарантируют право на мирные собрания и право на свободу ассоциации. Согласно статье 21 Пакта, пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Статья 22 Пакта гласит, что каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. По словам источника, г-н Мааш участвовал в мирных демонстрациях движения «Хирак» в поддержку демократии с 2019 года.

57. Рабочая группа отмечает, что правительство приняло решение не оспаривать утверждения источника, хотя такая возможность была ему предоставлена. Г-ну Маашу были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом, однако правительство не представило никакой информации, подтверждающей, что он был задержан за совершение насильственных действий, а не за мирное осуществление своих прав.

58. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Мааша стало результатом осуществления его прав на свободу выражения мнений, на мирные собрания и на свободу ассоциации и является нарушением статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 21 и 22 Пакта. Таким образом, задержание и содержание под стражей г-на Мааша носят произвольный характер в рамках категории II.

59. Кроме того, по словам источника, г-ну Маашу было предъявлено обвинение в причастности к деятельности террористической группировки по статье 87-бис Уголовного кодекса. Ранее Рабочая группа уже выражала обеспокоенность в связи с тем, что в данной статье использована слишком широкая и расплывчатая формулировка¹³. Рабочая группа озабочена тем, что приведенное в статье 87-бис Уголовного кодекса определение терроризма не соответствует определениям, предложенным Советом Безопасности и бывшим Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом¹⁴. В 2018 году Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира отмечал, что данное в этой статье определение терроризма носит неточный характер и может иметь отрицательные последствия с точки зрения основных прав¹⁵.

60. Рабочая группа вновь заявляет, что принцип законности, закрепленный в статье 15 Пакта, требует, чтобы закон был сформулирован достаточно конкретно, чтобы каждый мог получить к нему доступ, понять его и адаптировать свое поведение к его требованиям. Правовая база содержания под стражей должна носить доступный и понятный характер, не иметь обратной силы и применяться последовательно и предсказуемо в отношении всех лиц на равной основе¹⁶. Рабочая группа вновь отмечает, что данное в статье 87-бис Уголовного кодекса определение преступления терроризма является слишком широким, позволяя запретить мирное осуществление свобод, гарантированных международным правом, как произошло в данном случае. Она напоминает: в некоторых обстоятельствах законы носят настолько расплывчатый

¹³ Мнение № 15/2022, п. 77.

¹⁴ См. сообщение DZA 12/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26905>.

¹⁵ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 17 и 18.

¹⁶ Мнение № 4/2023, п. 76.

и общий характер, что становится невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы.

61. Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

с) Категория III

62. Заклучив, что содержание под стражей г-на Мааша носит произвольный характер согласно категории II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство вообще не должно было иметь места. Но, согласно не оспоренным правительством заявлениям источника, г-н Мааш предстал перед судом, был осужден и в настоящее время отбывает наказание, поскольку апелляционный суд приговорил его к семи годам тюремного заключения, оставил в силе решение о конфискации имущества, изъятого у него дома в ходе обыска, и увеличил срок поражения его в гражданских правах до пяти лет¹⁷. На данный момент г-н Мааш ожидает решения Верховного суда по кассационной жалобе, поданной им 11 января 2023 года.

63. По словам источника, г-ну Маашу не оказывалась юридическая помощь после задержания и в период содержания под стражей, в том числе во время допроса в полиции. Перед допросом его не уведомили о его праве на помощь адвоката и о праве хранить молчание. Кроме того, он был лишен права на представительство адвокатом 22 сентября 2021 года, когда предстал перед государственным прокурором и впервые был доставлен к следственным судье, что помешало ему получить доступ к материалам дела и должным образом подготовить свою защиту. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

64. Согласно пункту 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункту 2 статьи 14 Пакта и принципу 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного справедливого судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления наделен правом иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Кроме того, пункт 3 d) статьи 14 Пакта гарантирует право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или иметь назначенного ему защитника безвозмездно, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника. Эти права также закреплены в принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Таким образом, государствам-участникам следует разрешать и облегчать доступ к адвокату для задержанных по уголовным делам с самого начала их содержания под стражей¹⁸.

65. В данном случае г-н Мааш был лишен доступа к адвокату с момента задержания и вплоть до первой явки к следственному судье, ведущему судебное следствие, 22 сентября 2021 года, которая также прошла без присутствия адвоката. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Мааш не мог воспользоваться своим правом на представительство адвокатом после задержания и в период содержания под стражей. В частности, Рабочая группа отмечает, что г-н Мааш не смог встретиться со своим адвокатом, когда предстал перед государственным прокурором, а затем перед следственным судьей. Тем самым правительство нарушило право г-на Мааша

¹⁷ Рабочая группа отмечает, что не располагает информацией о решении апелляционного суда в отношении штрафа в размере 10 000 алжирских динаров, наложенного судом первой инстанции.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 34 и 35.

подготовить свою защиту с помощью адвоката по своему выбору, что противоречит в том числе статье 14 Пакта.

66. Источник также утверждает, что в течение первых девяти дней содержания г-на Мааша под стражей без связи с внешним миром он находился в полной изоляции и подвергался сильному психологическому давлению, что заставило его дать полиции признательные показания. Впоследствии эти показания были использованы против него в ходе судебного разбирательства.

67. Как подчеркивает Рабочая группа, бремя доказывания того, что задержанный не подвергался давлению и что в ходе разбирательства не использовались никакие доказательства, полученные ненадлежащим образом, возложено на правительство¹⁹. Она также подчеркивает, что в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта и статьей 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Алжир, категорически запрещено пытаться какое-либо лицо или подвергать его жестокому обращению с целью получения признания. Любое использование доказательств, полученных под пытками, противоречит статье 15 указанной Конвенции, и Рабочая группа считает, что вынужденные признания порочат всю процедуру, независимо от того, имеются ли другие доказательства в поддержку приговора²⁰.

68. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Мааш подвергался принуждению с целью заставить его признать свою вину, с тем чтобы сделанное им заявление можно было использовать в судебном разбирательстве против него. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о нарушении права г-на Мааша не признавать себя виновным и его права на справедливое судебное разбирательство, гарантированных статьей 14 Пакта и статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

69. Рабочая группа отмечает сходство настоящего дела с другими делами, которые она рассматривала ранее, и передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания²¹.

70. Наконец, источник отмечает, что обыск, проведенный дома у г-на Мааша, составляет произвольное посягательство на неприкосновенность жилища и вмешательство в частную жизнь г-на Мааша и что изъятая у него в ходе обыска эмблема народа амазигов использовалась в судебном процессе против него. Кроме того, по словам источника, прокурор, не являясь судебным органом, не имел права санкционировать обыск в доме. Рабочая группа напоминает, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в тех случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства²². Отмечая отсутствие достаточных сведений от источника, свидетельствующих о том, что обыск не был должным образом санкционирован, и объясняющих, каким образом изъятые предметы были использованы в судебном процессе против г-на Мааша, Рабочая группа считает себя неспособной сформулировать выводы в этом отношении.

71. С учетом вышеизложенного Рабочая группа заключает, что нарушения права г-на Мааша на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что это придает факту лишения свободы произвольный характер в рамках категории III.

d) Категория V

72. По словам источника, г-н Мааш стал объектом преследования из-за своей политической активности и популяризации культурных прав народа амазигов.

¹⁹ Мнение № 79/2022, п. 72.

²⁰ Мнение № 4/2023, п. 91.

²¹ Там же.

²² См., например, мнения №№ 40/2005, 15/2017, 16/2017, 49/2019 и 58/2019.

Источник также утверждает, что г-н Мааш был задержан и заключен под стражу в связи со своей принадлежностью к этническому меньшинству — народу амазигов.

73. При установлении факта лишения свободы на дискриминационных основаниях Рабочая группа принимает во внимание ряд факторов, не носящих кумулятивного характера. Наряду с прочими факторами она учитывает следующие: а) лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица, например, данное лицо ранее уже заключалось под стражу; б) другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию; с) из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или чтобы воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека²³.

74. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что в 2019 году г-н Мааш уже подвергался задержанию за ношение эмблемы народа амазигов во время мирной демонстрации движения «Хирак». Распоряжение о его задержании отдал бывший начальник штаба Сухопутных войск Алжира, который приказал задерживать всех лиц, носящих такую эмблему.

75. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие какой-либо информации от правительства, которая могла бы послужить обоснованием задержания и содержания под стражей г-на Мааша, Рабочая группа считает, что лишение г-на Мааша свободы было продиктовано стремлением преследовать его в силу его самоопределения и активистской деятельности. Она также ссылается на свои заключения по другим делам, переданным ей на рассмотрение в связи с произвольным задержанием в Алжире других активистов и членов амазигского сообщества, в частности ввиду их принадлежности к тому же этническому меньшинству, что и г-н Мааш, и их политической деятельности²⁴.

76. На этом основании Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Мааш был лишен свободы по причине дискриминации, а именно по признаку своего национального, этнического или социального происхождения, а также в связи со своими политическими взглядами, которые он выражал посредством участия в демонстрациях в поддержку прав народа амазигов, а также ношения и хранения у себя дома эмблемы народа амазигов. Рабочая группа приходит к выводу о нарушении статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Таким образом, лишение г-на Мааша свободы носит произвольный характер в рамках категории V.

77. Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

3. Решение

78. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

Лишение свободы Азедина Мааша носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

79. Рабочая группа просит правительство Алжира безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение г-на Мааша и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

80. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Мааша и предоставление ему права на получение возмещения ущерба, в частности в виде компенсации, в соответствии с международным правом.

²³ A/HRC/36/37, п. 48.

²⁴ Мнения №№ 34/2017, 53/2020, 15/2022 и 79/2022.

81. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности статью 87-бис Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, принятыми на себя Алжиром в области международного права прав человека.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Мааша и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

83. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросам меньшинств для принятия соответствующих мер.

84. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Мааш освобожден, и если да, то когда именно;
- б) был ли возмещен ущерб, причиненный г-ну Маашу, в частности в виде компенсации;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Мааша, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- г) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Алжира в соответствие с его обязательствами, вытекающими из международного права;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

86. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

87. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 13 ноября 2023 года]

²⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.